

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС20-10487

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 ноября 2020 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу публичного акционерного общества «Государственная транспортная лизинговая компания» (далее – заявитель, общество «ГТЛК») на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.05.2020 по делу № А76-25213/2015 Арбитражного суда Челябинской области о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия «Челябинский автобусный транспорт» (далее – должник),

установил:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Лазарев Дмитрий Вениаминович обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий, возникших с Федеральной налоговой службой (далее – уполномоченный орган) по вопросу распределения денежных средств, полученных в результате исполнения определения суда от 21.05.2019 о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 23.12.2019, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2020, разногласия разрешены в пользу позиции уполномоченного органа. Установлено, что оплата мораторных процентов, установленных пунктом 4 статьи 63, пунктом 2.1 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) производится после полного погашения требований кредиторов должника, включённых в реестр требований кредиторов и после погашения требований кредиторов, чьи требования подлежат удовлетворению за счёт оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов, имущества, в том числе после погашения в полном объёме требований в части

суммы неустоек, пеней, штрафов и иных санкций, при наличии денежных средств достаточных для их выплаты.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 27.05.2020 вышеуказанные судебные акты отменены. Установлено, что оплата мораторных процентов, предусмотренных пунктом 4 статьи 63 и пунктом 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве, производится одновременно с погашением основного требования до расчётов по штрафам, пеням и иным санкциям, а также до погашения требований кредиторов, чьи требования подлежат удовлетворению за счёт имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов, при наличии достаточных для их выплаты денежных средств.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановление суда округа, определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда оставить в силе.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Заявитель полагает, что такого рода существенные нарушения норм права при рассмотрении настоящего спора были допущены судом округа.

19.08.2020 материалы дела истребованы из Арбитражного суда Челябинской области.

При изучении доводов кассационной жалобы по материалам истребованного дела, поступившего в Верховный Суд Российской Федерации 07.09.2020, суд приходит к выводу о наличии оснований для её передачи на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением Арбитражного суда Челябинской области от 14.06.2018 к субсидиарной ответственности на основании пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (доведение до банкротства) привлечён собственник имущества должника муниципальное образование город Челябинск.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 21.05.2019 в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам должника с муниципального образования город Челябинск за счёт казны данного муниципального образования в конкурсную массу должника взыскано 576 118 348 рублей 14 копеек.

Согласно данным конкурсного управляющего (указанным при подаче настоящего заявления о разрешении разногласий), 07.10.2019 на расчётный

счёт должника поступили денежные средства в размере 542 502 279 рублей 87 копеек.

Также согласно информации конкурсного управляющего, в реестр требований кредиторов должника второй очереди были включены требования уполномоченного органа на сумму 63 932 953 рублей (погашены 100%); в третью очередь (часть 2 раздела 3 реестра) включены требования одиннадцати кредиторов на общую сумму 398 367 687 рублей 17 копеек (в том числе погашено 70 724 486 рублей 86 копеек); финансовые санкции (часть 4 раздела 3 реестра) на общую сумму 129 910 510 рублей 05 копеек; требования кредиторов, подлежащие удовлетворению за счёт оставшегося имущества – на общую сумму 118 564 637 рублей 83 копейки.

Конкурсный управляющий, погасив третью очередь реестра требований кредиторов (основной долг на общую сумму 398 367 687 рублей 17 копеек), начислил мораторные проценты за период наблюдения и конкурсного производства, общая сумма которых, по расчёту конкурсного управляющего, составила 104 336 424 рубля 93 копейки.

Между конкурсным управляющим и уполномоченным органом возникли разногласия по порядку удовлетворения требований за счёт средств, поступивших на расчётный счёт должника в порядке исполнения судебных актов о привлечении собственника имущества к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, а именно: об очередности удовлетворения мораторных процентов.

В частности, конкурсный управляющий просил установить следующий порядок удовлетворения требований кредиторов, включённых в реестр требований должника за счёт средств, поступивших от взыскания субсидиарной ответственности: «после удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам и уплате обязательных платежей, до расчётов по штрафам, пеням и иным санкциям, подлежат уплате требования кредиторов по мораторным процентам, начисленным за период наблюдения и конкурсного производства».

В свою очередь уполномоченный орган указывал на то, что мораторные проценты подлежат оплате после погашения требований кредиторов, включённых в реестр и учтённых в составе (размере) субсидиарной ответственности по обязательствам должника, в том числе штрафов, пеней и иных санкций, при достаточности денежных средств на выплату таких процентов.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, указали, что правовая природа субсидиарной ответственности заключается в возмещении вреда каждому кредитору контролирующим должника лицом за доведение до банкротства, так как, если бы такое лицо не совершило действий, приведших к банкротству должника, то каждый добросовестный кредитор имел право на исполнение своего требования. Исходя из указанного толкования, суды пришли к выводу о том, что денежные средства, полученные по итогам исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, носят целевой характер и направлены на возмещение вреда

каждому кредитору, деликтная ответственность носит личный характер. Как в ранее действующей, так и в актуальной редакции Закона о банкротстве, размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества должника. Таким образом, в размер субсидиарной ответственности включается размер непогашенных требований кредиторов, что и составляет тот вред, который причинён контролирующим должника лицом, при этом мораторные проценты не входят в состав субсидиарной ответственности. То есть, требования кредиторов в рамках рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности трансформируются в деликтные обязательства по возмещению вреда. В этой связи, изложенный в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» подход, согласно которому мораторные проценты, начисляемые в ходе процедур банкротства, уплачиваются в процедурах финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства в ходе расчётов с кредиторами одновременно с погашением основного требования, до расчетов по санкциям, в данном случае не подлежит применению.

Отменяя принятые по обособленному спору судебные акты и разрешая разногласия в пользу позиции конкурсного управляющего, суд округа пришёл к противоположному выводу, указав, что в силу наличия у начисляемых в процедурах банкротства мораторных процентов особого статуса, последние подлежат удовлетворению до погашения зарегистрированных требований; взыскание с контролирующего должника лица субсидиарной ответственности вне учёта мораторных процентов или текущей задолженности не является основанием для отступления от установленной законодательством о банкротстве очередности удовлетворения требований кредиторов.

Выражая несогласие с выводами суда округа и поддерживая позицию судов первой и апелляционной инстанций, общество «ГТЛК» указывает на возникновение возможности преимущественного удовлетворения требований кредитора, в интересах которого контролирующее должника лицо привлечено к субсидиарной ответственности, выбирающего уступку в качестве способа распоряжения принадлежащим ему правом требования (подпункт 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве). Выбрав данный способ распоряжения своим правом, такой кредитор может оказаться в более выгодном положении по сравнению с кредитором, доверившим взыскание и исполнение своего требования профессиональному антикризисному менеджеру - конкурсному управляющему должником.

Заявитель также настаивает на том, что выплата мораторных процентов в соответствии с позицией конкурсного управляющего (с которой согласился суд округа) повлечёт за собой недостаточность средств для полного погашения

требований конкурсных кредиторов должника по уплате штрафов и пеней, включённых в реестр, что не соответствует целям процедуры банкротства.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании, поэтому настоящую жалобу с делом следует передать на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6, статьей 291.9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

кассационную жалобу публичного акционерного общества «Государственная транспортная лизинговая компания» с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **на 21 декабря 2020 года на 11 часов 00 минут**, в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15 зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Е.С. Корнелюк